

ЗАПИСКИ КОЛЛЕГИИ ВОСТОКОВЕДОВ

ПРИ АЗИАТСКОМ МУЗЕЕ

АКАДЕМИИ НАУК
Союза Советских Социалистических Республик

ТОМ III

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

1928

в чистоте и поддержании коврового производства у нас.¹ Во многих пунктах работа, как и цели, совпадают. Но в то время как Азиатский Отдел Загосторга устраивает в 1926 г. двухдневную выставку в сел. Куба и премирует лучшие ковры, Service des Arts Indigènes в Марокко относится как будто строже: там обязательно учитывается и качество окраски. Что касается чистоты стиля, то может ведь настать такой печальный день, когда ни один из ковров на выставке не окажется удовлетворительным. В. М. Зуммер обратил внимание в своей статье на пользу фотографирования, зарисовки и составления формуляров выставочного материала, которое было предпринято на ковровой выставке в Мерве.² Этот формуляр отличается от марокканской анкеты главным образом тем, что в его рубриках нет всех вопросов, касающихся техники, видоизменений типа, размеров производства. Преимущество анкеты в получении материала из первоисточника, в нормальной бытовой среде. Если отдельные исследователи и экспедиции у нас и ставили себе аналогичные задачи,³ все же поражает широта постановки дела в Марокко. Изучение ковров во французском Марокко сразу стало на твердую почву и тем созданы благоприятные условия для дальнейших исследований в этой области.

В заключение пожелаем, чтобы следующий том издания P. Ricard — «Tapis du Haut Atlas et du Haouz de Marrakech» дал не менее интересный материал, а вместе с тем чтобы были выпущены обещанные цветные таблицы, которых не могут заменить ни описания в легендах под таблицами, ни условное обозначение красок.

В. Крачковская.

41. Friedrich Sarre. *Keramik und andere Kleinfunde der islamischen Zeit von Baalbek.* Sonderabdruck aus dem III Bande der Ergebnisse der Ausgrabungen und Untersuchungen in den Jahren 1898 bis 1905. Стр. 29 + 87 рис. в тексте + 6 таблиц, из них две в красках. 4° maj. Изд. Walter de Gruyter & Co. Berlin und Leipzig, 1925.

С каждым годом возрастает количество материала для сравнительного изучения мусульманского прикладного искусства. Не редки, однако, случаи опубликования и новых выдающихся памятников, ценность которых бывает иногда относительной из-за туманности происхождения. Данная работа F. Sarre, наоборот, имеет громадное преимущество: исследуемый

---

¹ См. В. М. Зуммер, *op. cit.*, стр. 190—192.

² Там же, стр. 192, 11.

³ Например, вышеуказанная работа М. Ф. Гаврилова вполне соответствует ответам на анкету во втором томе издания P. Ricard.

им материал появился из раскопок в Баальбеке, охвативших не только древний период, но также византийскую и мусульманскую эпохи. Это обстоятельство позволяет значительно тверже обосновать выводы.

Как видно из предисловия (стр. 1—2), керамика наилучшей сохранности поступила из раскопок в Константинопольский музей древностей; Берлинскому музею было предоставлено около 350 фрагментов, часть которых удалось подобрать, восстановив отдельные сосуды. В настоящее издание вошли около 130 номеров из этого собрания. Наличие рукописного списка профессора Winnefeld позволило автору установить, что в Берлин попала лишь часть фрагментов. Для работы использованы зарисовки проф. Winnefeld'a, рисунки и акварели проф. Krencker'a; значительное количество штриховых рисунков сделано дочерью F. Sarre, Maria Luise. Порядок изложения и распределение материала в форме каталога, с предпосылкой краткой характеристики каждой группы, приблизительно соответствует системе изложения в «Keramik von Samarra» того же автора.¹ За предисловием следуют три отдела, посвященные керамике, стеклу и различным мелким находкам.

Уже на первой странице автор умело определяет тот исторический период — для большинства образцов XIII—XIV век, к которому относится исследуемый материал и отмечает его сходство с находками в Ракке, Фостате и вообще с так называемой сиро-египетской керамикой.

Из обзора неполивной керамики видно, что некоторые способы обработки поверхности сосудов, как например, гравировка и штампование, применялись охотно и с большим вкусом. Изысканность формы отдельных сосудов из Баальбека поражает столько же, сколько и тонкость отделки. К числу их надо отнести прежде всего кувшин с изображением птиц в накладных ажурных медальонах, сделанных от руки (стр. 6, группа С, № 10, рис. 13; находится в Константинополе). Насколько редки сосуды этого типа в хорошей сохранности, видно из указания F. Sarre на единственную параллель — кувшин в Берлине. Фрагменты же, в виде отдельных медальонов, встречаются чаще. Из них несколько находится, между прочим, в Берлине и один в Эрмитаже, имеющий себе в Берлинской коллекции полную аналогию.²

Далее следует отметить несколько образцов, изготовленных посредством форм—матриц и штампов (стр. 6—7, группа Д). Они орнаментированы

---

¹ См. рецензию ЗКВ. т. II, 1926, стр. 207 сл.

² См. F. Sarre, Amtliche Berichte a. d. königl. Kunstsammlungen, XXXIII J., Oktober 1911, Fig. 11; E. Kühnel, Islamische Kleinkunst, Fig. 43 и Эрмитажн. коллекция В. Бока.

фризами шествующих зверей или их изображениями, реальными и фантастическими, в геральдических позах, а также надписями и побегам. Особенно характерны довольно распространенные в Баальбеке фляжки для воды, преимущественно из серой глины (стр. 7—11, группа Е). Их слепили из отдельно сформованных частей, а именно из двух выпуклых боковин, образующих шарообразное или сплющенное круглое тулово, низкой шейки и двух ручек, служивших ушками для пропускания шнура или ремня при ношении и езде. Но не этот способ формования, практиковавшийся, как известно, и в других странах мусульманского востока, составляет их отличие от других сосудов подобного же назначения, а своеобразие их убранства и некоторые детали профилировки. Здесь обычно изукрашены рельефами оба выпуклые бока. Орнамент состоит из отпечатка геральдических эмблем с дополнениями в виде плетенки, сетки, кружков и побегов. F. Sarré совершенно справедливо замечает, что геральдика в рельефной технике баальбекского типа не наблюдалась в Египте (стр. 7); наоборот, та техника, в которой до нас дошло особенно большое количество геральдических изображений из Египта, так называемая «византийская», или «мамлукская» поливная керамика с подглазурной гравировкой, найдена в Баальбеке в ничтожном количестве (см. стр. 1, предисловие; стр. 3, введение; стр. 11—12).¹ Выдающийся интерес представляет примечание 1-е к 7-й странице. Здесь приведены замечания д-ра L. A. Maueг'a из Иерусалима по поводу баальбекской геральдики. Исходя из оценки неделенного на поля щита, д-р L. A. Maueг относит большинство баальбекских гербов к XIV веку и отделяет типы, имеющие себе параллели, от типов, обнаруженных в Баальбеке впервые. Местной особенностью он считает, между прочим, появление заполнительного орнамента не только на щите, но и на самой эмблеме.

Перечисляя типы глазированной посуды, которая сводится к основным десяти формам (рис. 1—10), F. Sarré переходит от бесцветных полив к окрашенным и от простейшей однотонной к многокрасочной и, наконец, люстровой росписи. Многие из них одинаково были распространены в других местностях Сирии и в Египте. Для решения вопроса о месте их фабрикации, необходимо учесть все мелочи, все детали стиля и техники, иногда на первый взгляд незначительные. Такой анализ дает возможность F. Sarré высказать предположение (см. предисловие, стр. 1), повидимому основательное, что неглазированная посуда, украшенная рельефными гер-

---

¹ В описании этой группы по ошибке проставлены неверные номера 38 и 39, которые ниже, в следующих группах, попадают вторично.

бами, и посуда с кобальтовой и зелено-черной росписью под бесцветной глазурью (стр. 14—16, группа F) были местного производства. Решающим в этом случае фактом F. Sarre считает совпадение орнаментации в геральдике из четырех шаров в ромбе (рис. 20) с пунктирным заполнительным орнаментом, встречающимся в названной поливной группе (табл. XXII, № 48). Для нее характерны растительные, эпиграфические и фигурные мотивы в сильном контуре, с рассеянным узором и штриховкой фона. Отметим еще очень эффектную группу M, с черной росписью под прозрачной, спне-зеленой глазурью, подобную которой F. Sarre указывает в находках из Ракки, Фостата и, что для нас особенно интересно, на Волге (см. стр. 17, со ссылкой на работу Ф. Баллода, Старый и Новый Сарай).

Керамика с люстровой росписью (группа N, стр. 18—19), очень малочисленная в Баальбеке, настолько сходна с образцами из Ракки, что F. Sarre предполагает для них один общий источник производства.

Просматривая описание и изображения глиняных лампочек (стр. 19, III, рис. 59—63), мы видим те же формы, которые встречаются во многих мусульманских странах Ближнего Востока и в особенности в Египте. Таким образом, самостоятельного типа в этой керамической отрасли Баальбек, повидимому, не создал.

К керамике, вполне естественно, отнесены и толстостенные глиняные, овально-заостренные сосуды, известные у нас под названием «ртутных». Уже самое название категории «Kriegsgerät» (военные приборы), в которую F. Sarre включил эту группу сосудов (стр. 21, V A), вместе с найденными в Баальбеке остатками железного вооружения (стр. 23—24, V 13), указывает, какое он им приписывает назначение. Дальнейший подзаголовок («Handbrandgeschosse aus Ton») и характеристика не оставляют в том никакого сомнения. Убеждение это основано на исторических изысканиях и опытах майора W. Gohlke, исследование которого опубликовано в «Zeitschrift für historische Waffenkunde», том 6, стр. 377 сл., где, по словам F. Sarre, дан также список литературы этого вопроса, который он в примечании 2 пополняет ссылкой на работу A. M. Tallgren'a. Этот том появился уже в период русско-германской войны и в Ленинграде его пока нет. По небольшим цитатам трудно судить, насколько доводы майора W. Gohlke убедительны и исчерпывающи и насколько полно использована им русская литература этого вопроса. Он держится мнения, что подобные сосуды употреблялись как поджигательные снаряды, бросались руками или из приборов, причем при ударе о твердый предмет сосуд разбивался и вызывал горючим содержимым пожар. Не только F. Sarre принимает это мнение целиком, но и некоторые другие западно-европейские ученые раз-

деляют его.¹ Баальбекские сосуды частью гладки, но большинство сильно профилировано, покрыто гравировкой и штампованным орнаментом. Особенно богат в этом отношении № 98, рис. 67, № 6. Два других сосуда (№ 92, рис. 66, № 3 и № 99, рис. 67, № 1) имеют громадное сходство с образцами из Египта (в коллекции В. Бока в Эрмитаже), причем здесь обращает внимание не только орнаментация поверхности, но и цвет массы: у первого — черноватый, у второго — красный, столь типичный для мамлукской керамики из Египта. К тому же сопоставлению ведет и присутствие цветной поливы, правда, во втором примере светло-зеленой, а в Ленинграде коричневой.

Чтоб покончить с перечнем керамики, надо упомянуть еще образцы испанского люстра, распространявшегося в бассейне Средиземного моря (группа IV, С, b), и черепок китайского селадона (группа IV, С, a), встречавшегося во всевозможных мусульманских странах.

Значительно меньшее место занимает описание найденных в Баальбеке стеклянных изделий (стр. 25—27, отдел II), которые не дали каких-либо новых форм или техники (рис. 72—84). В коротенький III отдел вошли разнородные предметы, например, бронзовые украшения дверей, бронзовый кран с фигуркой льва и тигель из серого камня, аналогии которому F. Sarre указывает в Самарре и Египте. Можно здесь добавить, что и в Средней Азии бывали подобные находки.

Среди интересных примечаний очень отраднo видеть ссылки на работы и русских ученых (стр. 12,1; 17; 21; 24). Та же самая причина, которая заставляет нас пока отнестись выжидательно к окончательному решению вопроса о назначении «ртутных» сосудов, вызывает еще одно, крайне для нас досадное осложнение: за отсутствием в настоящее время в Ленинграде полного третьего тома «Ergebnisse...», упомянутого в титульном листе, приходится очень сожалеть, что в отдельном оттиске нет хотя бы суммарных сведений о ходе археологических работ в Баальбеке за указанный период и об именах руководивших археологов. Только это обстоятельство и ставит новую, очень ценную, вполне самостоятельную работу F. Sarre в зависимость от основного издания. Сжатое изложение, обширная литература, обилие параллелей, вместе с прекрасно исполненными рисунками и шестью таблицами, где изображены образцы керамики в натуральную величину, делают исследование F. Sarre не только необходимым справочником для специалиста, но и настольной книгой для всякого любителя искусства и хороших изданий.

В. Крачковская.

---

¹ См. E. Kühnel, op. cit., p. 107.